

ПОНЯТИЯ “ОБЩЕСТВО” И “ГОСУДАРСТВО”,
ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ЛОРЕНЦА ФОН ШТЕЙНА

Имя Лоренца фон Штейна (1815-1890 гг.) – известнейшего в XIX в. немецкого юриста и экономиста, глубоко занимавшегося вопросами государствоведения, а также, используя современное определение, политолога сейчас в нашей стране несколько подзабыто. Такое положение дел является несправедливым, поскольку труды Л. Штейна по-прежнему привлекают к себе большое внимание в современной европейской юриспруденции и политологии.¹ Объясняется это спецификой научных интересов Штейна, а также глубиной и масштабностью его исследований, которые уже современники расценивали, как крупнейший вклад, открывающий новый фазис в развитии социальных наук.² В центре научных интересов исследователя и мыслителя было общество, законы его существования и развития. При этом он стремился на основе выявленных закономерностей выработать и предложить обществу средства, адекватные процессу усиления исторической и политической активности угнетенных классов, особенно пролетариата. Исследователя увлекала мысль о создании социальной модели, в которой малоимущие имели бы возможность эффективно реализовывать свои потребности и интересы, а государство являлось бы беспристрастным арбитром в урегулировании отношений между противоположными классами и социальными группами. Таким образом, Л. Штейн одним из первых поставил проблемы, которые до сих пор не решены в современном мире, ни на Западе, ни на Востоке.

В своих исследованиях³ автор широко пользуется историческими понятиями “общество”, “государство”, “право”, “человеческая личность”, “социальная реформа”, “социальная революция” и т.д.. Данная статья посвящена анализу понятий

---

¹ См, например: Bauer Walter. Grundlagen der sozialen Verwaltung bei Lorenz von Stein. - Karlsruhe, 1975. - 106 s.; Uhl Herbert. Lorenz von Stein und Karl Marx. (Diss.).. - Tübingen, 1977.

² См.: Штейн Лоренц - Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. [Электронный ресурс] - CD. Мультимедиа-издательство "Адепт". 2002.

³ Наиболее важными являются следующие: Stein Lorenz von. Der Socialismus und Kommunismus des heutigen Frankreichs". - Leipzig, 1842; Stein Lorenz von. Die socialistischen und kommunistischen Bewegungen seit der 3-ten französischen Revolution. – Leipzig; Wien., 1848. Оба эти сочинения были переработаны и расширены в 3-томном замечательном труде: Stein Lorenz von. Geschichte der socialen Bewegung in Frankreich von 1789 bis auf unsere Tage. - Leipzig, 1850; 2-е изд., 1855. На русском языке: Штейн Л. История социального движения во Франции. - Т.1. - СПб., 1872.

“общество” и “государство”, и их взаимодействию в историко-политической концепции Л.Штейна.

В 1850 г. в Лейпциге увидела свет трехтомная монография Штейна, посвященная истории Франции XVIII-XIX вв. “История социального движения во Франции с 1789 по 1848 г.” Целью своей работы Штейн провозглашает задачу “Установить основное понятие общества и развить его содержание”.¹

Стр.174 (нумерация внизу страницы)

Следуя за своими современниками французскими историками эпохи реставрации О. Тьерри и В. Гизо, Л. Штейн придает обществу исключительно важное значение и, безусловно, возвышает его над государством.² Он объявляет общество “источником всех государственных переворотов”, а государственное устройство – выражением общественного порядка.³ Основываясь на примерах французской истории Л.Штейн постоянно подчеркивает, что “прочная форма государственности может быть построена только на прочном фундаменте общества”.⁴

В чем же видит исследователь причины возникновения общества и что он понимает под ним?

Раз общество состоит из людей, то оно создано людьми, их коллективными разумом и волей. Следовательно, причины объединения людей в общество следует искать в каждом отдельном человеке. Стимулом и целью жизни человека, указывает Л. Штейн, является безграничное обладание материальными и духовными богатствами и безграничное развитие личных способностей. Но в то же время человек – ограниченное существо, “его способности и познания не идут дальше ближайших цели”.⁵ Это противоречие между бесконечным назначением и ограниченностью возможностей составляет, по мысли автора, трагическую но необходимую основу жизни каждого человека. В одиночку разрешить это противоречие люди не в состоянии, поэтому они объединяются. Штейн подчеркивает, что это объединение не просто количественное накопление изолированных друг от друга личностей, оно происходит на основе общности целей и связано с материальным производством. В этом случае возможна помощь одного человека другому и таким образом происходит восполнение человеческой природы, и создаются условия для ее дальнейшего совершенствования.⁶ Связанная единой хозяйственной

¹ Штейн Л. История социального движения во Франции. - С. VI.

² См. Далин В.М. Истории Франции XIX – XX веков. - М., 1981. – С. 21–22.

³ Штейн Л. История ... - С. 71, 238.

⁴ Там же. - С.279.

⁵ Там же. - С.XI.

⁶ Там же. - С.XIII.

деятельностью эта совокупность уже не простое механическое объединение людей, - это общество. Штейн дает ему следующее определение: “Органическое единство человеческой жизни, обусловленное распределением имуществ, управляемых организмом труда, приводимых в движение системой потребностей и при посредстве семьи и его права, связанное с определёнными родами, - и такое единство есть человеческое общество “. ¹

Но поскольку, стремление к соединению в общество исходит от отдельного человека, оно осуществляется в интересах каждой отдельной личности, в её эгоистических целях. Поэтому общество может быть принесено в жертву частным интересам отдельных лиц, классов, сословий, употреблено как средство для осуществления их целей. Значит, общество утрачивает свою чистую природу, распадается на враждебные группировки и его принципами становятся подчинение одних личностей другим, совершенствование одних за счёт других. ² Таким образом, принцип общества вступает в противоречие с исходным стимулом его образования. Руководящим звеном при этом становится материальный и моральный

Стр.175

интерес. Он подчиняет одни личности другим, влечёт за собой борьбу классов и сословий, владеющих различными видами собственности.

Итак, в представлении Л.Штейна, “Общество” – противоречивый и неоднородный организм оно состоит из отдельных элементов связанных между собой. Первый элемент – это распределение имуществ, иными словами – собственность. Если она связана с процессом труда, то надо думать, что Штейн здесь имеет в виду собственность на средства производства. Второй элемент, - право, освящающее эту собственность. Третий семья, - ячейка, в которой закрепляется общественный порядок. ³

Наиболее важным элементом общества Л. Штейн считает собственность. Она порождает различие между людьми, обособляет имущих от неимущих, создаёт из простой совокупности людей общество. ⁴ При этом организм собственности обуславливает организм общества, т.е. тип собственности, господствующий в обществе, определяет общественный строй. Здесь Л. Штейн чётко выделяет материальную основу жизни общества и обособляет её от явлений надстроечного характера. Это тем более очевидно, что в

---

¹ Там же. - С. XXIV.

² Штейн Л. История ... - С. XXXII – XXXV.

³ Там же. - С. XXIV.

⁴ Там же. - С. 211, 258.

определении понятия “общество” Штейн провозглашает вторичность права по отношению к собственности.

Однако считать Штейна материалистом не позволяет решение им вопроса о развитии общества. Правда, он понимает общество не статичным, раз и навсегда данным, а динамичным и развивающимся. Но возникает вопрос: как осуществляется это развитие и куда, и к чему оно ведёт? Жизнь общества Л. Штейн рассматривает как жизнь живого организма, постоянно сравнивает жизнь общества с жизнью живой природы.¹ При этом законы развития последней в чистом виде переносятся на общество. “Как жизни природы понадобились целые столетия, чтобы едва заметными переходами перейти от одной эпохи к другой, как природа нагромождала творение на творение, прежде чем сформировался новый строй вещей, так жизнь общества совершает свое величественное и спокойное шествие тысячью мелких неустанно повторяющихся попыток, образований, повторений, оттенков. ... Никогда общественные преобразования не совершаются с такою быстротою, чтобы для него было достаточно одного человеческого поколения. Оно подготавливается целыми поколениями и столько же нужно для его осуществления.”² Штейн постоянно оперирует терминами “медленное органическое развитие”, живое развитие и т.п.

Таким образом, к историческому процессу Л. Штейн в целом подходит идеалистически. Развитие общества он понимает как очень медленную эволюцию, биологизирует его, чем весьма приближается к известным положениям своего современника Огюста Конта. Последний, как известно, истолковывал жизнь общества как мирное развитие и подчинял его развитию живой природы.³

Перейдем к перспективам развития общества, другими словами к перспективам исторического развития по Штейну. Он строго разграничивал феодальное и буржуазное общество. Первое построено на основе иерархии сословий и сословных нравов, причем собственность и экономическая

Стр.176

деятельность подчинены праву, освещенному сословными привилегиями. Это дает возможность имущим сословиям контролировать положение низших, и создавать преграды для их движения вверх по социальной лестнице. Поэтому данное общество не свободно. В то же время, по мере того, как среди неимущих классов (третье сословие) распространяется образование,

---

¹ Там же. - С. 199.

² Штейн Л. История ... - С. LII.

³ См.: Кон И.С. Позитивизм в социологии. - Л., 1964. – С.11.

увеличивается их материальный потенциал¹, а дворянство и духовенство отходят от деятельности в сфере производства, создаются предпосылки для преобразований, то есть для реформы старого права и приспособления к сложившимся имущественным отношениям.² Это преобразование осуществляется в виде политической реформы или политической революции, как это имело место во Франции в 1789-1800 гг. После этого наступает новый период всемирной истории, - период утверждения экономического или буржуазного общества. В этом обществе правовые сословные привилегии утрачивают свою роль, а на их место становится собственность. Теперь, с утверждением буржуазного равенства перед законом она, а не сословное право определяет классовое различие в обществе.

Новому обществу Л. Штейн дает неоднозначную оценку. С одной стороны он склонен к его идеализации: "Экономическое общество составляет неизбежную ступень в развитии человеческого общества. В этом обществе каждое отдельное лицо не только может избрать себе какой угодно род занятий, но еще принуждается законами приобретения к той деятельности, которая больше всего совпадает с его индивидуальностью. В результате личные таланты в соединении с счастьем могут выдвинуть на первое место самого последнего человека".³ Одновременно он видит его противоречия. По мнению исследователя, оно связано с принципиальным отличием экономического общества от феодального. В феодальном обществе господствующие массы монополизировали свои сословные права и привилегии. Но они держались при этом вдали от экономической деятельности, что способствовало развитию третьего сословия. В экономическом обществе господствующий класс сам экономически деятелен и поэтому неимущим классам навсегда закрыта дорога к приобретению. Это влечет за собой неизбежную классовую борьбу в экономическом обществе.

Кроме того, Л.Штейн отмечал и определенную антигуманность утверждающегося капиталистического строя. " Это общество заставляет человека отождествлять себя со своей жизненной задачей, ограничивает и принуждает дорожить своими способностями лишь в той мере, в какой они полезны и развивают одни моменты личности в ущерб другим, может быть более благородным свойствам. В итоге Л.Штейн делает вывод, что "такое общество не есть общество" абсолютной свободы и равенства.⁴ Раз

---

¹ Это движение Штейн назвал «движением свободы». См: Штейн Лоренц. История ... С. LXXX.

² Там же. - С. LXXX – LXXXII.

³ Там же. - С. 274.

⁴ Там же. - С. 272.

экономическое общество, как и сословное, не свободно, в нем неизбежно развивается движение свободы.

В сословном обществе оно выражалось в распространении образования и идеалов политического равенства. В экономическом

Стр.177

обществе движение свободы принимает вид социалистических и коммунистических теорий. К ним Л.Штейн относится резко отрицательно. Для него “коммунизм - заблуждения, враг общества”.¹ Современные ему социалистические и коммунистические теории он критикует за то, что они основаны на примитивных, уравнилельных началах, а это еще в большей степени, чем порядок экономического общества противоречит задачам “совершенствования и развития человеческой личности”. Далее Штейн, глубоко предвидя итоги исторического развития XX века, настаивает на том, что социальная революция, направленная на преобразование экономического общества, не принесет ничего, кроме бедствий, и что коммунизму неизбежно присущи все недостатки буржуазного строя.² “Революция - разрушительное движение, относительно которого всегда трудно решить, не перевешивает ли то добро, которое она делает, тем вредом, которое она распространяет”.³ По сути, между буржуазным и коммунистическим обществом Л. Штейн ставит знак равенства. А раз так, то “неизбежная ступень” становится последней ступенью, и буржуазное общество превращается в заключительную высшую инстанцию развития человеческого общества, к “которой рано или поздно придут все европейские народы”.

В то же время Л.Штейн понимает, что буржуазное общество не может быть статичным. Оно должно совершенствоваться. Возможность для этого автор видит исключительно в реформах, проводимых государством. Эти реформы в первую очередь должны быть направлены на регулирование отношений между господствующими и угнетенными классами. Залогом их успеха должна быть забота государства об улучшении положения угнетенных, создании им перспектив для движения вверх по социальной лестнице”.⁴ В свете произошедших и происходящих изменений в современной России нельзя не признавать актуальность высказанных положений мыслителя XIX века и сейчас. Интересны в этом ключе и его рассуждения относительно государства и его деятельности

Л.Штейн подчеркивает, что государство в экономическом (т.е. буржуазном) обществе должно обладать особой прочностью и

---

¹ Там же. - С. ХСVI.

² Там же. - С. ХСVI – ХСVII.

³ Там же. - С. LXXIX.

⁴ Штейн Л. История ... - С. ХСIX.

самостоятельностью по отношению к господствующим классам. “Экономическое общество ничего знать не хочет ни о легитимизме, ни о династиях, ни о монархии, ни об аристократии или республике. Оно требует только такой государственной власти, которая стояла бы выше частных интересов, какова бы ни была ее форма”. Пусть государственная власть будет беспристрастна и независима, тогда форма ее совершенно безразлична для экономического общества”.¹

Таким образом, Л. Штейн определяет у государства чрезвычайно важные функции. Однако может ли их исполнять такое государство, каким его понимает Штейн?

Понятие “государство” рассматривается им в тесной связи с понятием “общество”. Штейн считает, что оно тоже берет свое начало в личности человека и служит ее интересам. Необходимость существования

Стр.178

государства Штейн выводит из принципа общества. Поскольку общество, призванное служить интересам всех его членов, разъединяет людей, сталкивает в непримиримой борьбе за осуществление своих целей, - этим центробежным силам необходимо какое-то организующее и беспристрастное начало. Им и является государство. Штейн не останавливается на причинах образования государства в процессе развития классового общества. Для него “государство” - раз и навсегда данная “абсолютная необходимость”², связанная с божественным промыслом. Штейн формулирует понятие “государство” как “общезитие людей, наделенное самостоятельной волей и действием”³, как “общезитие, возведенное на степень самоопределяющейся личности и, вместе с тем, на степень внешней и внутренней индивидуальности. Государство, - продолжает Л.Штейн, - это не установление, не требование права, не логическое понятие. Оно есть высшая материальная форма личности. Природа его состоит в том, что оно столь же мало может быть доказано и обосновано, как человеческое”.⁴

Нетрудно заметить, что Штейн антропофицирует государство, причем ему присваиваются идеальные, не осуществимые в действительности качества человеческой личности. Напомним, что сравнение между государством и человеком имело место еще у Платона⁵, а если говорить о временах, более близких Л. Штейну, то

¹ Там же. - С.277–278.

² Там же. - С.93.

³ Там же. - С.XII.

⁴ Там же. - С.XXV.

⁵ См. Соколов В.В. Человек, общество, государственность и культура у западноевропейских теоретиков естественного права XVII в. - В кн: История философии и вопросов культуры. - М., 1975.- С.272.

прямые аналогии между человеком и государством можно найти у Томаса Гоббса¹. Государство Л.Штейна возвышается над обществом, представляет чистое, самостоятельное и независимое бытие. В идеале оно должно быть независимым от элементов общества, - т.е. частной собственности, права, семьи и олицетворять собой “чистую государственную идею”.² В другом месте Штейн называл государство олицетворением “нравственной идеи”.³ Таким образом, в этом видно сильное влияние Гегеля. Причем, зависимость Штейна от Гегеля обнаруживается не только в терминологии, но и в самом методе, ибо он раскрывает понятие государства философски, с помощью чистой логики, без опоры на реальную действительность.⁴

Государство, как и общество, обладает своим принципом. Принцип государства Л. Штейн определяет так: если государство представляет возвысившуюся к личному единству совокупность воли и действий отдельных личностей, находящихся на разных ступенях развития, то “степень развития этих отдельных единиц становится степенью развития государства..., чем больше в государстве интеллигентных граждан, тем оно само интеллигентнее, чем больше богачей, тем оно богаче, чем больше в нем

Стр.179

здоровых и сильных личностей, тем оно сильнее”. Если же умственные, физические и материальные богатства людей убывают, то, соответственно, уменьшается потенциал государства. “Чем ничтожнее его граждане, тем оно само ничтожнее, чем меньше они развиты, тем меньше развито само государство; мера развития всех отдельных личностей определяет собой меру развития самого государства...”.⁵ Государство, как высшая личность, предназначено к высшему развитию. Но это будет осуществляться лишь при условии, что государство с помощью своей внешней власти будет способствовать развитию всех отдельных личностей, - “действуя на пользу всех, оно действует на свою собственную пользу”. “Государство хуже, - продолжает Л. Штейн, - чем больше число и нужда тех, кого оно оставляет в небрежении и тем совершеннее, чем полнее оно может доставлять всем средства к высшему развитию”. Следовательно, - делает он вывод, - принцип

---

¹ См: Гоббс Т. Левиафан. - В кн: Гоббс Т. Избранные произведения. - Т.2. - М., 1964. - С. 47– 48.

² Штейн Л. История социального движения во Франции. - Т.1. – С.94.

³ Там же. - С. XXXVIII.

⁴ О влиянии Гегеля на Штейна см: 1) Halin M. Lorenz Stein und Hegel. (Diss). – Munchen, 1975. 2) Блок А. Государственная власть в европейском обществе. Взгляд на политическую теорию Лоренца Штейна. - СПб 1880. С. 7. 3) Сергеевич В.И. Задачи и метод государственных наук. - М., 1871. С.109.

⁵ Штейн Л. История ... - С. XXVIII.

государства - “способствовать высшему развитию личностей, его составляющих”.¹

Но в то же время Л. Штейн утверждает, что государственная идея никогда не может проявить себя во всей своей чистоте.² И осуществление принципа государства невозможно, ибо в самом государстве против него действует противоположный организм, - общество, принцип которого состоит в благосостоянии одних за счет угнетения других.

Таким образом, - констатирует Л. Штейн, - “жизнь человеческого общежития состоит в постоянном воздействии и противодействии между государством и обществом. Эта противоположность составляет истинное содержание истории всех народов”.³

В этой неравной борьбе перевес принадлежит обществу. В результате борьбы господствующие классы захватывают в свои руки управление государством. Орудием их господства становится частная собственность и контроль за деятельностью администрации, они определяют государственное устройство и форму власти.⁴ Л. Штейн с грустью признает, что в этом случае чистая государственная идея утрачивает свой объективный характер⁵, а государство становится повинующимся элементом по отношению к обществу. “Это повиновение должно сказываться тем полнее и одностороннее, чем резче и решительнее проявляется господство одного общественного класса над другим”.⁶

Следовательно, “государство” Л.Штейна практически целиком растворяется в обществе, становится объектом и целью борьбы противоположных классов и, в конечном итоге, - выразителем интересов господствующего класса. В этом случае принцип государства превращается в либеральное пожелание не допустить крайней степени эксплуатации и обнищания угнетенных.

Таким образом, раскрывая понятие “государство”, Штейн противоречит сам себе. С одной стороны, он возвышает государство над обществом, объявляет объективным и беспристрастным началом, с другой –

Стр.180

подчиняет его обществу, делает орудием в руках господствующих классов. Обращают на себя внимание постоянные оговорки Штейна на то, что при рассмотренном положении дел чистая

---

¹ Там же. - С. XLX.

² Штейн Л. История ... - С. XLI.

³ Там же. - С. XXXVII.

⁴ Там же. - С. XXXVI.

⁵ Там же. - С. XL.

⁶ Там же. - С. XLII.

государственная идея утрачивает свой объективный характер, что “государство... выворачивает наизнанку свою собственную природу, становится в противоречие с самим собою”.¹ И одновременно он настаивает на неизбежности и необходимости такого порядка вещей.

Представляется, что истоки этого противоречия обнаруживаются в том, что в сознании Л.Штейна сталкивались идеализированные взгляды на сущность государства, воспринятые им из классической немецкой философии, и прежде всего у Гегеля и Канта, с трезвой оценкой реальной действительности. Штейн не зря писал в предисловии к работе “История социального движения во Франции”, что понятие общества он пытается раскрыть на истории французского общества. Здесь был богатый фактический материал, и Штейн совершенно справедливо указывал, что Франция в тот период в области общественных движений и классовой борьбы шла впереди остальной Европы.² И именно история Франции со всей очевидностью показала зависимость государства от общества и неспособность буржуазного государства обеспечить не только “безграничное развитие”, но простое, хотя бы минимальное благосостояние угнетенных классов.

Какое государственное устройство мог противопоставить Л. Штейн развитому французскому обществу, “идущему впереди остальной Европы”? Какая государственная машина могла привести в единство своекорыстные устремления французской буржуазии и требования пролетариата, которого, нужно честно признать, опасался Л. Штейн³? В этом случае позитивистский метод Штейна – опора на факты – терпел фиаско. В эпоху, в которой жил исследователь, такого государства не существовало.

Но можно было, опираясь на традиции немецкой классической философии, сконструировать его логически, представить как «действительность нравственной идеи», искаженной реальной действительностью. Таким образом, понятие «государство» в концепции Лоренца фон Штейна – это логическая утопия, отражающая влияние гегелевского учения о государстве, как выражении абсолютного духа.

Если же обратиться к форме правления, которую исследователь считает наиболее целесообразной, отвечающей принципу государства, то нетрудно заметить, что на формирование этой части теории Л. Штейна наложила отпечаток немецкая действительность первой половины XIX века. Если государство и власть всецело зависят от общества, по представлению автора, это имеет место в республиках, тогда открывается возможность для

---

¹ Там же. - С. XLI.

² Штейн Л. История ... - С. VI.

³ См: Берлин П.А. Германия накануне революции 1848 г. - СПб., 1906. – С. 171-172.

постоянных переворотов. Только в конституционной монархии создается прочный порядок, возвышающий государство над обществом. Ибо, в лице монарха государство с наибольшей полнотой осуществляет себя как личность.¹ Поэтому Л. Штейн, вслед за Гегелем, считает ее лучшей из политических форм. В то же время следует отметить, что принципу государства в концепции Л. Штейна присущи элементы рационализма,

Стр.181

«разумности», практического здравого смысла, в чем, несомненно, влияние французской политической литературы эпохи Просвещения.² В целом же и по логической конструкции и по правовым истокам «государство» Штейна – это немецкое государство.

Понятие «общество» с одной стороны представляет слепок с современного Штейну общества Франции, по выражению К.Маркса, - «страны развитых политических форм». С другой стороны, это результат исторических прогнозов Штейна о перспективах, о развитии современного ему общества.

Стр.182

Опубликовано: Актуальные проблемы философии государства и права сборник статей участников научного семинара. - Н. Новгород: Нижегородская правовая академия. 2011. - С. 174—182.

---

¹ Штейн Л. История ... - С. 93,95.

² В “Истории социального движения во Франции” Л. Штейн (особенно анализируя Конституцию 1791) в большом объеме цитирует Гельвеция, Кондорье, Ж-Ж..Руссо. См: - С. 135,138,145.